

Артыкбаев А., Аманбаев Б., Айтиева Ш.Ж.

МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

В данной статье авторы пытаются проанализировать суть моделей политического развития страна перешедших от социалистического политического режима к новой либеральной демократии.

Исследовательский анализ определил, что либеральная демократия установил «демократическую» политику в постсоветских государствах, то есть особый «стиль» политики. Стиль политики – это совокупность стандартных процедур выработки и принятия решения, то есть некая идеальная сторона политического процесса, регулируемая господствующими социальными группами – элитами, определяющими конкретный политический курс (либо линию политики) и соответствующие методы его поддержания или осуществления. Стиль политики в условиях «демократии» характеризуется четырьмя типами: первый – консенсусный, при пассивном реагировании на проблемы; второй – тоже консенсусный, но связанный с активным формулированием и решением проблемы; третий – активный, в основе которого инициативная роль государства, как в формулировании проблем, так и в вынужденной интеграции интересов; четвертый – реагирующий, пассивный в смысле постановки проблем, основанный при этом на энергичном преодолении сопротивления заинтересованных групп.

Рассматривая национальные стили политики, национальную специфику политической жизни той или иной страны следует выделить четыре варианта, которые выглядят как «консолидация участников политического процесса»; «сохранение статуса» («переговорные» типы); «регулирование»; «активизм» (тип «навязывания решений»).

На практике первые типы политического процесса предполагают сотрудничество с надежными партнерами, с заинтересованными группами, в том числе и с профсоюзами, которые таким образом приобретают привилегированный, институционализированный статус. Реагирующая переговорная политика (второй тип), ориентированная на сохранение статуса, выражается в повседневном, рутинном сотрудничестве правительства с привилегированными группами (в политическом, а не в социальном смысле), то есть со своими влиятельными, надежными партнерами в ключевых областях, и совсем не обязательно - с группами людей, обладающими высоким статусом и значительными средствами. Активное, предваряющее события участие правительства в политическом процессе (второй тип) связано с планированием политики и ее проведением с помощью «дипломатии в верхах».

Если рассмотреть через призму концепции политического стиля политики, то «национальный» стиль политики Кыргызстана, на наш взгляд, представляет собой консенсусный, но связанный с активным формулированием и решением проблемы. Хотя следует подчеркнуть, что «активность» решения проблемы наталкивается на определенные трудности - незнание методологических и теоретических, а также решения практических проблем.

Авторитарный стиль участия органов власти в политическом процессе как «регулирование», представляет собой ту самую бюрократическую процедуру, которая в идеале возводится к принципам правового государства. Что касается «активизма», то этот стиль навязывания нововведений тоже достаточно традиционен. Каковы же политические процессы в постсоветских центральноазиатских государствах, что у них общего и особенного в их политическом развитии?

Каково их дальнейшее политическое развитие; будет ли она «чистой» либеральной или «чистой» или демократичной западного образца, или в президентском или парламентском вариантах, или примет свой вариант демократии и т.д.

Анализ показывает, что переходный период от социализма к новой общественно-политической, экономической основе новым, независимым государствам Центральной Азии пришлось преодолевать разные ступени к рыночным отношениям. Определили следующие модели переходного периода:

1. Модель рыночного социализма, которая возникла как исторически первый вариант формирования а дальнейшего «социалистического строя». Эта модель является, чуть ли не единственным примером успешного, с экономической точки зрения, реформирования прежней системы.

Отличительными чертами модели являются доминирования инерционности, постепенности изменения над «революционными» методами; в области аллокации ресурсов ведущую роль продолжают играть централизованный бюрократический контроль государства, как за рыночным саморегулированием, так и за локальным монополистическим регулированием; собственность остается преимущественно государственно-корпоративной, поддерживается, прежде всего, мелкая частная (а не частно-корпоративная) собственность; социальные ориентиры сводятся к патерналистической модели социальной защиты.

По нашему мнению, такая модель, хотя она и функционирует в некоторых новых государствах, но в принципе, не способна обеспечить дальнейшую

демократизацию общественной и культурной жизни, а межгосударственные связи при данной модели могут выражать интересы лишь верхнего слоя национальных элит, лишь узкого круга лиц, которые стоят ближе к верхнему эшелону власти.

2. «Государственно-корпоративная» модель. Этой модели «характерно» более радикальное перераспределение экономической власти, переход контроля за собственностью от центральных государственных структур к отдельным получающим корпорациям. Здесь преобладают локальный монополистический контроль и регулирование в области аллокации ресурсов, корпоративно-капиталистическая собственность и предельная степень развития корпоративной конкуренции (столкновение кланов, элит и т.п.). При слабости институциональной системы и центральной власти эта модель ведет к инфляции и стагнации. Социальные цели реализуются только как минимальные подачки населению с целью поддержания минимальной стабильности и обеспечения поддержки правящего клана.

Как показывает опыт, эта модель направлена на радикальное изменение историко-культурных парадигм, модернизацию социокультурных систем, что приводит к возмущению большей части населения. По нашему мнению иные из постсоветских республиках, по всей видимости, продолжительное время задержатся на этой модели.

3. Модель «бархатной» революции. В рамках этой модели в сфере аллокации ресурсов происходит более «спокойный» переход от централизованного регулирования к «свободному рынку» при относительно меньшей (чем в рамках второй модели) роли корпоративно монополистического контроля; отношения собственности также преобразуются не только волонтаристическими методами и с несколько большей (чем во втором случае) дисперсией прав собственности среди населения, хотя доминирование корпоративно-капиталистической собственности является типичным для этой модели, в области распределения и целевых ориентиров эта модель относительно ближе к стандартам «социального рыночного хозяйства».

Эта модель выражает пути эволюционного развития общества, где осуществляется постепенный переход от устаревших традиций к более прогрессивным формам общежития. Однако, когда все общество «революционизировано», эта модель не способствует быстрейшему решению острых политических и социокультурных задач и тем самым она мешает ликвидации отживших форм управления. Вместе с тем необходимо отметить, что модель «бархатной революции» способствует сохранению многих историко-культурных ценностей особенно тех, которые уникальны по своему значению и масштабам.

4. Модель «шоковой терапии». Есть наиболее жесткий вариант трансформации общества. «Ее типичные «одномоментное административное» (по методам реализации) разрушения прежней системы централизованного планирования и «внедрения» рынка; ускорению передачи государственной собственности в руки частных лиц, обладающих достаточными капиталами и административной властью; ориентация на достижение «точки невозврата» (создание буржуазной рыночной модели) как самоцели, за реализацию которой общество неизбежно должно заплатить высокую экономическую и социальную цену.

Результаты этой модели развития всем известны на примере России. Именно эта модель была направлена на разрушение соответствующей социокультурной системы, включающей и международные культурные связи. Как показывают данные, в годы гайдаровских реформ и чубайсовской ваучеризации сократились межрегиональные и международные связи России со странами, входящими в СНГ, возросло недовольство работников бюджетной сферы: учителей, врачей, творческой интеллигенции и др.

5. Романтическая модель. Эта модель предполагает максимальное использование общедивилизованной тенденции социализации и гуманизации экономической жизни в рамках смешанной экономики с доминированием общественного сектора самоуправляющихся предприятий, социально ограниченным рынком, демократическим программированием и регулированием пропорций экономической динамики и т.п.

Конечно, вся эта классификация условна, и конкретные страны могут одновременно использовать три «модели», а сами могут меняться местами. Какая модель больше подходит той или иной стране, определяется исходя из объективных и субъективных факторов, готовности общества к инновационным переменам зависит от культурных традиций и связи их с мировым сообществом.

Есть и другие концепции, которые рассматривают варианты перехода общества от тоталитаризма к демократии через «призму», «контрольные модели истории», индустриальное и постиндустриальное общество. И постсоветских республик есть много общего в осуществлении реформ по следующим наиболее вероятным направлениям:

Первый путь - радикально-социалистический: возврат к той или иной модификации советского социализма на базе восстановления СССР;

второй путь - умеренно-социалистический; третий путь продолжение капиталистической трансформации общества;

четвертый путь связан с возможностью трансформации общества в диктатуру криминальных

групп и формирования общественной системы, базирующейся на тех или иных криминальных структурах власти и управления.

Конечно, каждому обществу присущи свои темпы развития, динамика изменений, траектория трансформации. Но человеческий ум, даже в совокупном порыве лучших интеллектуалов, пока не в состоянии все предвидеть, все смоделировать. «История каждый раз смеется над неудачливыми пророками» (говорится в житейских притчах).

Современная политическая жизнь в постсоветском пространстве показывает, что демократический режим вполне может существовать с явными фрагментами авторитаризма (Казахстан,

Кыргызстан, Россия и др.). Сегодня классическое институциональное разделение властей на три ветви сплошь и рядом уступает место функционально прагматическим подходам при решении проблем правления, поиском механизмов «сдержек и противовесов».

Использованная литература:

1. Артыкбаев М.Т. Институционализация политических систем постсоветских республик: методология исследования. – Бишкек.-2002.-с.114-128.
2. См.: Данилов А.Н. Переходное общество. –М., 1996.-с.17-28.